

Н.Н. ЕФИМОВ

СЕМЕЙСТВО В БУРЯТИИ

Администрация Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия
Министерство культуры Республики Бурятия
Национальная библиотека Республики Бурятия

Н.Н. ЕФИМОВ

ЭРМЭЙСКИЕ

В БУРЯТИИ

Редакционная коллегия:

П.Л. Носков (председатель) – заместитель Председателя Правительства Республики Бурятия –
руководитель Администрации Главы Республики Бурятия

В.А. Павлов – исполняющий обязанности Председателя Народного Хурала Республики Бурятия

А.Г. Кушнарев – депутат Народного Хурала Республики Бурятия

Т.Г. Цыбиков – министр культуры Республики Бурятия

С.В. Буреава – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Л.В. Кальмина – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

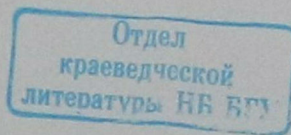
С.В. Васильева – доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, директор научной библиотеки БГУ

С 301 Семейские в Бурятии: фотоальбом / автор Н.Н. Ефимов. – Красноярск: ООО «Ситалл», 2015. – 268 с.

Старообрядцы Бурятии являются настоящими хранителями русской старины. Народное искусство семейских – это особый, самобытный, до конца не изученный пласт русской культуры.

Фотоальбом, выход которого приурочен к 250-летию прибытия семейских в Сибирь, в том числе в Бурятию, является своеобразной попыткой показать современное состояние традиционной культуры семейских в Бурятии.

Расчитан на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-98708-050-4

615400

Краевед

УДК 390+281.9
ББК 86.372+63.5 (2 Рос.Бур)

© Н.Н. Ефимов, автор, фото, 2015
© Администрация Главы РБ, 2015
© Министерство культуры РБ, 2015
© Национальная библиотека РБ, 2015
© Красноярск: ООО «Ситалл», 2015

В последние десятилетия в культуре происходит пересмотр ценностных ориентаций разных культур и религий: казаки – на соборность православия, общекультурные исторические достижения своего сословия, старообрядцы – на общекультурные достижения Руси и т.д.

Не менее актуален опыт старообрядчества для осмысления одного из самых больших вопросов современной России – межконфессионального согласия. Старообрядчество как самая русская по укладу жизни, верности народным традициям, национально-этническому составу часть российского общества никогда не фетишизировала национальное в качестве религиозной ценности. При этом в старообрядчестве речь идет не о противопоставлении «христианского» «национальному», а об установлении правильной иерархии духовных ценностей. Сохранение национальной культуры оказывалось естественным, органичным следствием устремления старообрядцев сохранить духовные ценности традиционного православия. Знаменитые коллекции икон, рукописей, книг и картин наряду с продолжением фольклорных, ремесленных и бытовых традиций весьма ярко характеризуют старообрядчество с точки зрения экологии культуры.

В нашей стране самобытность русской культуры во многом созидалась и ревниво охранялась старообрядцами. Однако непрерывность и преемственность многих составляющих элементов старообрядческой культуры сочетаются с региональными особенностями, сформировавшимися в результате исторических миграций старообрядцев и контактирования с другими народами, их жизнедеятельности в иноконфессиональном и иноэтническом окружении. Все это позволяет нам кратко остановиться на основных этапах формирования старообрядчества в нашем регионе.

Обеспечивая русское присутствие на азиатских окраинах, государство способствовало в первую очередь заселению стратегически важных территорий (трактов и пограничных линий), укомплектованию штата административных учреждений и пополнению военных гарнизонов. В отличие от приверженцев официальной церкви старообрядцы на местах водворения создавали чрезвычайно прочную неформальную общность, которая являлась основой традиционных институтов самоуправления. И именно это обстоятельство, наряду с более рациональной системой хозяйственных ценностей, способствовало тому, что старообрядцы стихийно закладывали основу российской государственности на окраинах империи.

В результате масштабного переселения в Сибирь (XVIII в.) оформился территориальный центр старообрядцев (семейских), расположенный в Забайкалье. Носители древнего православия проникали в регион двумя путями: в качестве ссыльных и вольных колонистов, представляя собой часть русского субэтноса, неравно-

мерно распределенного по территории региона.

Прибывшие в Забайкалье в 1765 г. первые переселенцы, а в 1766–1767 гг. многочисленные партии «новопоселенные из поляков с их семействами» осели в русских деревнях по Чикою, Хилку,

в селах Тарбагатайской слободы. Несмотря на то что семейские были выходцами из разных районов и областей России, разных территорий польских приделов, в Забайкалье они стремились преодолеть этнокультурные различия. Объединяли их в этом случае этноконфессиональное самосознание и специфический этноним – «семейские».

В XIX в. староверы на заселенной территории активно сопротивлялись насаждению единоверия, организовано протестовали против притеснений, арестов священников, опечатывания часовен и нелегально поддерживали устои и правила староверия.

Политика Советской России в первой половине XX в. затронула все социальные слои старообрядчества, в том числе объединения, наиболее замкнутые и закрытые для окружающего мира. Старообрядческие общины различными способами вынуждены были реагировать на меняющуюся действительность. Общины старообрядцев-семейских Забайкалья продолжали оставаться многофункциональными системами с централизованной на различных уровнях структурой, способной самостоятельно (без помощи государства и даже в условиях прессинга со стороны властей) выполнять культовые, хозяйственные, образовательные и другие функции, и долгое время могли противостоять идеологическому и экономическому давлению.

Послевоенный период развития забайкальского старообрядчества связан не только с нарастающей интеграцией в советское общество, но и с попытками сохранить «старую веру» в этих условиях. Тем не менее постепенный уход традиционного общества вел к вымыванию традиционной старообрядческой культуры, а религиозный ее компонент в большей мере оказывался востребован людьми старшего возраста. Позиция власти и новое культурное строительство предполагали сохранение только народных элементов семейской культуры, воспроизводившихся на этнографических и советских праздниках. В связи с этим мощнейшая песенная народная традиция семейских

приобрела эстрадные формы и дошла до наших дней, а религиозная традиция сохранилась в меньшей степени.

В конце XX в., несмотря на противоречивость правовых основ вероисповедной политики государства и трудности ее реализации, серьезные изменения претерпела древлеправославная церковь в постсоветской России вообще и в Бурятии, в частности. Возобновлена традиционная структура управления (восстановлено патриаршество), возрождена система научно-богословских и духовно-учебных заведений, расширена издательская деятельность, упорядочена система налогообложения организаций, духовенство и старообрядческие общества получили права юридических лиц и возможность официально защищать свои интересы.

Особенностью старообрядчества в Бурятии является то, что оно функционирует в условиях поли- и этноконфессиональности. Возрождение древлеправославия в нашей республике приходится на самые кризисные годы – 1993–2001 гг. Этот период характеризуется ростом числа верующих, наибольшей активностью прихожан. Либерализация всех сторон жизни привела к ренессансу религиозной традиции. В 1990-е гг. во многих семейских селах отстроены и открыты церкви, появились священники, религиозная жизнь заметно активизировалась. На качественно новый уровень вышла фольклорная деятельность, в рамках которой развиваются семейские ансамбли и хоры, проводятся этнографические праздники. Может быть, впервые в истории перед старообрядцами открылись неограниченные возможности сохранения и развития всего культурного комплекса «старой веры».

Надо отметить, что в начале XXI в. старообрядцы (семейские) стали заметным явлением общественной жизни Республики Бурятия, представляя собой не только культурно-исторический феномен, но пример активного сотрудничества с органами государственной власти. Примером этого можно считать проведение I съезда семейских

(1993 г.), где были сформулированы основные концептуальные подходы, приняты основополагающие документы, избран на демократической основе руководящий орган – вече. Правительством Республики Бурятия в 2001 г. разработана и утверждена республиканская целевая программа «Изучение, сохранение и развитие культуры семейских (2001–2006 гг.)». За период с 2007 г. по настоящее время в республике проведена большая работа по изучению и сохранению традиционной культуры семейских в дошкольных, школьных и высших учебных заведениях. Впервые создана определенная система по изданию и распространению учебно-методического комплекса, сформировано образовательное пространство, систематизированы усилия педагогов республики по вопросам изучения и сохранения традиционной культуры семейских.

Достигнутые результаты в этой области позволили создать в Бурятии объективные предпосылки для проведения международных форумов. Нам есть что показать гостям, мы можем с ними поделиться нашим богатым опытом, с успехом позиционируя как религиозную, так и светскую стороны старообрядческой культуры.

Издание приурочено к празднованию 250-летия прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию». Без сомнения, альбом является хорошим подарком жителям Бурятии и старообрядцам всего мира. Это не только показатель заботы государства о сохранении различных этногрупп Республики Бурятия, но и того, что совместными усилиями мы можем не только остановить процесс угасания уникальных культур, но и придать им позитивный импульс, направленный на сохранение, возрождение и дальнейшее их развитие.

*В. А. Павлов,
исполняющий обязанности Председателя
Народного Хурала Республики Бурятия*